Экономические и социальные условия, влияющие на стоимость рабочей силы в Арктике

Economic and social conditions affecting labor costs in the arctic

УДК 331.101.262:330.44 (985)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10844

Попова Н.К.,

кандидат экономических наук, ГБУ «Арктический научно-исследовательский центр Академии наук Республики Саха (Якутия)», ведущий научный сотрудник, г. Якутск, e-mail PopovaNadezhda77@mail.ru

Popova, N.K.,

Candidate of Sciences (Economics), «Arctic Scientific Research Center of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)», Leading Researcher, Yakutsk, e-mail PopovaNadezhda77@mail.ru

Аннотация. *Объект исследования* — стоимость рабочей силы.

Предмет исследования — экономические и социальные условия, влияющие на стоимость рабочей силы.

Цель исследования — анализ экономических и социальных условий, влияющих на стоимость рабочей силы.

Задачи исследования. Обоснование экономических и социальных условий, влияющих на стоимость рабочей силы. Исследование экономических и социальных условий, связанных с покупательной способностью реальной начисленной заработной платы и доходами населения. Анализ отраслевого распределения рабочей силы согласно структуре валового внутреннего продукта в Арктической зоне РФ.

Гипотеза исследования. Снижение стоимости рабочей силы в Арктической зоне РФ связано с ограниченными потребительскими расходами домохозяйств. На распределение рабочей силы влияет движение капитала, стремящегося к высокой добавленной стоимости.

Методология и методы исследования — системный подход, диалектический и статистический методы. Они позволяют исследовать экономические и социальные условия, связанные со стоимостью рабочей силы в Арктической зоне РФ.

Научная новизна. В арктических регионах РФ уменьшение покупательной способности реальной начисленной заработной платы и доходов населения является социальной причиной ограничения стоимости рабочей силы. Сохраняется отраслевой признак бедности населения. Важен учет баланса между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов питания и товаров, необходимых для воспроизводства рабочей силы в условиях Крайнего Севера. Целесообразно особое внимание уделить развитию экономических и правовых мер для распределения рабочей силы в реальном секторе экономики Арктической зоны РФ.

Summary. *The object of the study* is the cost of labor.

The subject of the study is economic and social conditions that affect the cost of labor.

The purpose of the study is to analyze the economic and social conditions that affect the cost of labor.

The study objectives. Substantiation of economic and social conditions that affect the cost of labor. Study of economic and social conditions related to the purchasing power of real accrued wages and incomes of the population. Analysis of the industrial distribution of labor according to the structure of gross domestic product in the Arctic zone of the Russian Federation.

The hypothesis of the study. The decrease in the cost of labor in the Arctic zone of the Russian Federation is associated with limited consumer spending by households. The distribution of labor is affected by the movement of capital seeking high value added.

The methodology and methods of the study — system approach, dialectical and statistical methods. They allow us to study the economic and social conditions associated with the cost of labor in the Arctic zone of the Russian Federation.

The scientific novelty. In the Arctic regions of the Russian Federation, the decrease in the purchasing power of real accrued wages and incomes is a social reason for limiting the cost of labor. The industry indicator of poverty remains. It is important to consider the balance between the cost of labor and the cost of food and goods necessary for the reproduction of labor in the Far North. It is advisable to pay special attention to the development of economic and legal measures for the distribution of labor in the real sector of the economy of the Arctic zone of the Russian Federation.

Ключевые слова: рабочая сила, безработица, бедность, демография, стоимость, валовый внутренний продукт, капитал, трудовая деятельность, домохозяйство, потребительские расходы.

Keywords: labor force, unemployment, poverty, demography, cost, gross domestic product, capital, labor activity, household, consumer spending.

Рабочая сила определяется как синтез динамично и взаимно совершенствующихся интеллектуальных и физических способностей человека в период общественно-полезной трудовой деятельности. Она связана с повышением стоимости продукции и материального благосостояния общества. Обладатель рабочей силы считается заинтересованным лицом в росте средств к существованию и своего уровня жизни. Представленный критерий играет ключевую роль в период его трудовой деятельности, так как «с возрастом большее значение придается высокому доходу» [8]. В большинстве случаев, от средств к существованию семьи работника зависит структура их потребительских расходов как домохозяйства. Согласно итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, за 2010-2018 гг. в Российской Федерации доля расходов домохозяйств на покупку продуктов питания выросла с 32,9 % до 33,5 %, а в Арктической зоне РФ с 32,9 % до 34,4 %. С 2010 г. по 2018 г. в Российской Федерации расходы на покупку непродовольственных товаров уменьшились с 38,7 % до 37 % и в Арктической зоне РФ с 36,7 % до 35,0 %. В Российской Федерации в течение 2010-2018 гг. расходы, предназначенные на оплату услуг, выросли с 26,7 % до 27,9 % и сохранились в Арктической зоне РФ на уровне 28,5 % [22]. Эти показатели являются обоснованием социально-экономических причин, ограничивающих потребительские расходы домохозяйств. В Арктической зоне РФ сумма потребительских расходов домохозяйств превышает общероссийского показателя. Например, в 1995 г. в арктических регионах РФ потребительские расходы в среднем на душу населения, превышающие общероссийский показатель, составили 8,7 %, а в 2018 г. — на 5,8 % [21, 22]. Согласно Комплексному наблюдению условий жизни населения за 2018 г. финансовое положение домохозяйств в Арктической зоне РФ считается лучше общероссийского уровня. Определены следующие критерии, а именно: продукты питания из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня, приобретение членами семьи новой одежды по мере износа; замена пришедшей в негодность самой простой мебели; расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуг [12].

При этом, сохраняются «изменения в структуре потребления в результате слабого платежеспособного спроса населения (переход потребителей на более дешевую продукцию, за которым следует переориентация производителей и поставщиков)» [18]. Согласно данному условию, в стоимости рабочей силы особая роль отводится стоимостной ценности жизненных благ, приобретаемых работником в качестве результата своего труда.

Развитие стоимости рабочей силы определяют следующие факторы, а именно: климатический, демографический, экономический, социально-трудовой. Именно климатический фактор влияет на все последующие факторы. Например, «в среднем по стране влияние изменения климата на заработки сельскохозяйственных работников отрицательно: соответствующие потери могут составить, в случае воплощения сценарных условий в реальность…Так, происходит вопреки преобладающему положительному влиянию изменений климата на денежные потоки сельского хозяйства. Причина парадокса заключается в расширении возможностей применения менее трудоёмких технологий вследствие изменения климата. В ряде регионов страны это ведёт к сокращению потребности в труде даже при наращивании производства» [26].

Демографический фактор связан со старением рабочей силы и снижением потенциала, когда в социально-трудовых отношениях «человеческие ресурсы серьезно истощаются до достижения работником пенсионного возраста, что приводит к ухудшению его здоровья» [28]. Более того, для производственной деятельности в различных отраслях экономики «данный фактор является опасным не только для самого работника, но и как следствие для окружающих и в целом всего производственного процесса – невнимательность, рассеянность, забывчивость – могут негативно сказаться на безопасности при подготовке и организации рабочего творческого процесса» [28].

Помимо них, автором анализируются экономические и социальные условия, влияющие на снижение стоимости рабочей силы. Экономические условия представляют собой совокупность параметров, связанных с экономической сферой. Социальные условия являются «совокупность параметров, характеризующих уровень качество и образ жизни населения, уровень потребления материальных благ и услуг» [31]. Совокупность динамично развивающихся параметров отражают не только перспективы российской экономики с учетом внешних и внутренних рисков, но и долгосрочных проектов в Арктической зоне РФ. В Арктической зоне РФ помимо параметров, определяющих уровень и качество жизни населения, учитываются объективные экономические и социальные условия, определяющие стоимость рабочей силы.

Явлением, при определенных условиях порождающим другое явление, считается причина. Категория «причина» дает возможность «производить в результате своей деятельности изменения» и определяется как основание, явление, предлог для действий [31]. Если рассматривать категорию «причина» с позиции «явления», то уделяется внимание взаимодействию людей в социальном и экономическом пространстве. Существуют мотивы труда, когда причины определяют поведение человека в сфере труда.

Общественная функция труда связана с преобразованием природных ресурсов в материальные блага. Она имеет систему, где экономический базис определяет последующее развитие элементов структуры и социально-трудовых отношений. Последние влияют на стоимости рабочей силы.

С учетом экономического базиса, структура валового внутреннего продукта, инвестиции в основной капитал и добавленная стоимость влияют на формирование стоимости рабочей силы. На протяжении многих лет в России, особенно в ее арктических регионах, особое внимание уделялось развитию добычи полезных ископаемых. По состоянию на 2016 г. в отраслевой структуре валового регионального продукта на долю добычи полезных ископаемых в Российской Федерации приходилось 10,9 %, а в 2017 г. — 12,1 %. В 2017 г. в Российской Федерации рассматриваемый показатель достиг 12,1 %, а в АЗ РФ — 35,8 % [22]. В 2017-2018 гг. в России среднегодовая численность занятых в добыче полезных ископаемых повысилась с 1 126,8 тыс. человек или 1,6 в % при их распределении до 1 141,7 тыс. человек или 1,6 % при уменьшении анализируемого показателя в Арктической зоне РФ с 226,8 тыс. человек (10,04 %) до 225,1 тыс. человек (9,36 %). В Российской Федерации за 2017-2018 гг. среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве уменьшилась с 5074,5 тыс. человек (7,1 %) до 4 936,6 тыс. человек (6,9 %). В Арктической зоне РФ при распределении рабочей силы по основным отраслям экономики наблюдается их снижение в сельском хозяйстве с 221,9 тыс. человек (4,8 %) в 2017 г. до 214,8 тыс. человек (4,7 %) в 2018 г. В сельском хозяйстве России происходит понижение темпа среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с 110,6 % в 2017 г. до 109,7 % в 2018 г. [27]. За 2017-2018 гг. в Российской Федерации среднегодовая численность занятых в обрабатывающем производстве уменьшилась с 10 173,20 тыс. человек (14,2 %) до 10 066,8 тыс. человек (14,1 %), а в Арктической зоне РФ анализируемый показатель снизился с 422,2 тыс. человек (7,9 %) до 416,9 тыс. человек (8 %). В 2017-2018 гг. общероссийская среднегодовая численность занятых в строительстве повысилась с 6318,90 тыс. человек (8,8 %) до 6 390,8 тыс. человек (8,9 %). В Арктической зоне РФ рассматриваемый показатель вырос с 322 тыс. человек (7,9 %) до 334,3 тыс. человек (8,2 %). За 2017-2018 гг. в Российской Федерации среднегодовая численность занятых в транспорте выросла с 5240,40 тыс. человек (7,3 %) до 5353,1 тыс. человек (7,5 %). В Арктической зоне РФ наблюдается уменьшение анализируемого показателя с 374 тыс. человек (9,9 %) до 369,3 тыс. человек (9,8 %) [22].

При отраслевом подходе в изучении рабочей силы особое внимание уделено рынку труда в арктических условиях. Опыт скандинавских стран показывает, что «Норвегия и

Швеция имеют высоко ограниченные рынки труда с сильными профсоюзами, отраслевыми переговорами о минимальной заработной плате, высоким уровнем безопасности рабочих мест, но в то же время более ограниченным доступом к постоянной занятости» [25]. Далее, «в 1954 году пять стран Северной Европы (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция) ввели свободное передвижение по всей территории страны… В середине 70-х годов после экономического спада трудовая миграция из стран, не являющаяся скандинавскими странами, прекратилась, и миграция беженцев стала доминировать в миграционных потоках в Швецию, и эта тенденция сохранялась до недавнего времени» [10]. В рамках развития рынка труда в арктических регионах РФ целесообразно учитывать опыт скандинавских стран.

В Арктической зоне РФ следует обратить внимание исследованию локального рынка труда. Для добывающей промышленности в арктических условиях характерна социально-экономическая ситуация, где «наблюдается значительная дифференциация в оплате труда среди работников, занятых добычей полезных ископаемых: максимальная оплата в Надымском МР (146,1 тыс. руб.) и Тазовском МР (132,0), минимальная — в ГО Оленегорск (74,9 тыс. руб.)» [30]. В данной отрасли промышленности имеет место значительная концентрация рабочей силы и капиталов. Более того, «неравенство возникает не только между квалифицированными и неквалифицированными работниками, но и между рабочей силы и капиталом» [1]. С учетом движения капитала, стремящегося к высокой добавленной стоимостью, сохраняется динамика распределения рабочей силы.

Для лиц, занятых в различных отраслях реального сектора, сохраняется социально-экономическая проблема удовлетворения материальных потребностей работника и его семьи с позиции их покупательной способности. По сути, сохраняется отраслевой признак бедности населения. Исторический опыт в России показывает, что «среди социально-профессиональных групп в этом отношении выделяются квалифицированные рабочие» [9]. На базовом уровне, «можно отнести стоимость продуктов для питания лекарств и других предметов, которые сохраняют физическое бытие наемных работников и их здоровье» [15]. Учитывается реальная заработная плата, которая определяет совокупность материальных и культурных благ, услуг, которые способен приобрести работник за номинальную заработную плату. В целом, в Российской Федерации за 2005-2018 гг. сохранялась динамика снижения реальной начисленной заработной платы с 112,6 % до 108,5 %, а также в Арктической зоне РФ — с 108,1 % до 107,9 %. [21, 22]. С 2005 г. по 2018 г. указанный тренд на уменьшение анализируемого показателя наблюдается в

следующих арктических регионах РФ: Республике Карелия с 112,9 % до 111,1 %, Республике Коми с 109, % до 110,6 %, Мурманской области с 109,5 % до 108,4 %, Красноярском крае с 108,8 % до 108,2 %, Чукотском а. о. с 110,2 % до 104 %. В то же время, динамика роста реальной начисленной заработной платы имеет место в Ненецком а. о., где показатель вырос с 104,2 % до 110 %, Ямало-Ненецком а. о. с 99,4 % до 105 %, Республике Саха (Якутия) с 106,2 % до 107,5 % [21, 22]. Следует отметить, что представленная динамика снижения реальной начисленной заработной платы находится в русле ограничения реальных денежных доходов населения. За 2005-2018 гг. реальные денежные доходы населения понизились в Российской Федерации с 110,5 % до 101,4 % и в Арктической зоне РФ с 105,6 % до 102,5 % [21, 22]. Таким образом, уменьшение покупательной способности реальной начисленной заработной платы и доходов населения является социальным условием снижения фактической стоимости рабочей силы.

Вышеуказанная проблема подтверждает актуальность и перспективность баланса между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов и товаров, необходимых для воспроизводства рабочей силы. «Существует стоимость, лежащая в основе производства рабочей силы и стоимость как результат, то есть это та ценность, которая воплощена в других продуктах, созданных трудом рабочих» [19]. В свою очередь, стоимость продуктов и товаров базируется на категории «стоимость», создаваемая прошлым и настоящим трудом рабочих согласно А.Смиту и на категории «прибавочная стоимость» у К. Маркса.

К. Марксом сформулирована формула простого товарного обращения без учета перерыва в кругообороте стоимости рабочей силы в виде $Т_{рс}$ — Д — $Т_{спт}$ [15]. У наемного работника трата заработной платы производится частями, а именно $Т_{рс}$ — Д… Д… Д — $Т_{спт}$ [15]. При этом, полный кругооборот товарной формы стоимости рабочей силы представлен в следующем виде $Т_{рс}$ — $Д_{азп}$ … $Т_{р}$ … Р — $Д_{нзп}$ … …$Д_{лрд}$ — $Т_{спт}$ … $П_{т}$ … $У_{д}$— $Т_{рс}$, где $Д_{азп}$ — авансированная заработная плата, $Д_{нзп}$ — вся начисленная заработная плата за минусом аванса, $Д_{лрд}$ —личный располагаемый доход, $Т_{спт}$ — товар средства производства, $П_{т}$ — процесс потребления, $У_{д}$ — удовлетворенность процессом потребления, $Т_{рс}$ — воспроизведенная рабочая сила в целом [15]. Данная формула подтверждает авансовый платеж за определенный период в трудовом процессе, связанного со стоимостью рабочей силы. Проблема стоимостной природы заработной платы состоит в ее номинальном и реальном значении в связи с воспроизводством товарной формы рабочей силы [16]. Четыре составляющие в кругообороте товарной

формы стоимости рабочей силы предусматривают производство, распределение, обращение, потребление.

С позиции работодателя, на кругооборот стоимостной основы оплаты труда влияет период производства и реализации продукции. Кругооборот авансированной стоимости рабочей силы взаимосвязан с выполнением работником соответствующих норм труда с учетом рабочего времени. Например, в статистике учитывается затраченное рабочее время. Между продажей рабочей силы и приобретением средств потребления происходит образование денежного запаса, что видно из формулы траты заработной платы наемного работника.

Потребительские кредиты для физических лиц ограничивают возможности размера денежного запаса. Например, по состоянию на 20.10.2020 г. в Российской Федерации объем задолженности перед банками в среднем на одного человека достигла 251,9 тыс. рублей. В Арктической зоне РФ анализируемый показатель составил 353, 1 тыс. рублей, в том числе: Республике Карелия — 286,9, Республике Коми — 326,2, Архангельской области — 300,3, Ненецком а. о. — 390,4, Мурманской области — 297,5, Ямало-Ненецком а. о. — 537,2, Красноярском крае — 282,3, Республике Саха (Якутия) — 423,3, Чукотском а. о. — 334,8. [23].

Основной причиной просроченной задолженности по потребительским кредитов для физических лиц заключается в финансовых трудностях. К финансовым трудностям относятся: падение уровня дохода, высокая кредитная нагрузка, потеря работы, недостаток свободных средств для погашения кредита [14]. С учетом сохраняющейся проблемы финансовых трудностей, важная роль будет отводится ослаблению связи между образовавшимся денежным резервом и потребительским кредитом. По мнению автора, в исследовании стоимости рабочей силы целесообразно обратить внимание на роль ссудного капитала. «Кредит из себя представляет ссудный капитал, который выделяется на конкретный срок, за оговоренную в договоре цену…Ссудные операции банков удовлетворяют спрос различных заемщиков, в частности, производственных, торгово-посреднических, потребительских» [29]. Проблему усиления ссудного капитала в виде потребительских кредитов можно рассматривать с позиции удорожания товарной формы средств потребления. Он существенно уменьшает возможности воспроизводства и качества рабочей силы, их уровень жизни. Автор не разделяет оптимизм тезиса о том, что «потребительское кредитование является важным фактором платежеспособного спроса и его динамика тесно связана с изменениями в денежных доходах населения» [18]. Дело в том, что задолженность по кредитам ухудшает проблему бедности среди лиц

трудоспособного возраста. Она актуальна с позиции экономического и демографического фактора, где учитывается развитие рабочей силы с целью сбережения многонационального народа в РФ.

По мнению автора, учет баланса между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов питания и товаров, необходимых для воспроизводства рабочей силы становится актуальным для отдаленных населенных пунктах в арктических регионах РФ, а именно в РС(Я). Сохраняются серьезные проблемы не только с продовольственным снабжением местного населения, но и транспортной логистикой. Достижение указанного баланса направлено на сохранение уровня и качества жизни местного населения, особенно среди лиц трудоспособного возраста.

Идею о балансе между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов питания и товаров, необходимых для полноценного воспроизводства рабочей силы, косвенно подтверждает трудовая теория потребительской стоимости, разработанная Ельмеевым В.Я., где «труд имеет инновационный характер только в качестве созидателя потребительной стоимости» [20]. Следуя за меновой стоимостью, потребительная стоимость связана с готовой продукцией, где уже представлены трудозатраты. Трудовая теория потребительной стоимости рабочей силы сформулирована с позиции общества потребления.

Исследования показывают, что в XXI веке помимо теории потребления, ведущая роль отводится категории «полезность» с учетом уменьшающихся возможностей экосистемы, диалектического развития общества и личности. По мнению автора, становится актуальным баланс экономических интересов между полезностью и прибылью. При установлении повышенной оплаты труда наемных руководителей действует условие, когда их оклад напрямую зависит от прибыли предприятия. В данном случае, оплата труда наемных руководителей представлена не только в стоимости их рабочей силы, но и части прибавочной стоимости. Следовательно, при конфликте труда и капитала «они занимают сторону капитала» [6].

Обычно социально-экономическая ситуация складывается следующим образом, когда «на цену труда и стоимость рабочей силы конъюнктура рынка влияет по-разному. В случае подъема и роста экономики расширяются предприятия, открываются новые рабочие места, растет спрос на труд и, как следствие, цена труда растет высокими темпами. В случае экономического спада ликвидируются предприятия, сокращается их численность, увеличивается предложение рабочей силы на рынке труда, сокращается спрос и, как следствие, уменьшается цена труда» [5]. Следовательно, в период

экономических кризисов происходит превышение предложения над спросом на рынке труда. При избытке рабочей силы определенной профессионально-квалификационной группы происходит уменьшение «уровня оплаты труда по сравнению со стоимостью рабочей силы» [6].

Важно отметить, что «до принятия нового трудового законодательства на российском рынке труда сформировался ряд проблем, связанных с жестким регламентированием социально-трудовых отношений» [4].

Отечественная история показывает, что в 1990-х гг. в Российской Федерации период экономического спада и серьезной трансформации всей социально-экономической системы был связан с существенным падением реальных заработков работников в сельском хозяйстве, легкой промышленности и машиностроении, с вынужденным переходом рабочей силы в сферу торговли и услуг [6]. Работники, которые не смогли сменить профессию и квалификацию, вынуждены были работать за более низкую оплату труда [6]. Этот процесс влечет за собой не только уменьшение оплаты труда, но и рост безработицы. Экономическими последствиями безработицы являются: рост массового кредитования, рост государственных расходов и увеличение налогов.

В свою очередь, происходит снижение покупательной способности, обесценивание доходов. Обесценивание трактуется как устойчивое снижение финансовых средств из-за инфляции, как формы роста цен на товары и услуги. Помимо инфляции, на обесценивание стоимости рабочей силы влияет рост производительности общественного труда, безработица и бедность. Так, производительность общественного труда по сути является соотношением темпов роста национального дохода и темпов роста численности работающих в сфере материального производства. Однако, чем выше данный показатель, тем выше эффективность общественного производства и меньше затрат живого труда на единицу продукции. Например, при росте производительности общественного труда в производственном процессе вовлечены женщины и несовершеннолетние. При снижении затрат живого труда повышается актуальность гендерного состава рабочей силы. В этом плане, в службу занятости активнее обращаются именно женщины. «Сохраняется разница между гендерным разрывом в образовании и опыте (стаже) работы, когда у женщин в среднем меньше лет опыта работы, чем у мужчин» [7]. Важно отметить, что «в среднем срок окупаемости инвестиций в человеческий капитал женщин больше, чем для мужчин» [24].

При разработке и внедрении экономических проектов в арктических регионах РФ следует отметить, что «экономическое обоснование региональных инновационных

программ опирается на комплексную оценку тенденций социально-экономического развития региона, результатов производственной деятельности отраслей промышленности и уровня научно-образовательного потенциала» [3]. На всех их этапах учитываются рабочие места и затраты на рабочую силу. В этом плане, важен демографический и кадровый прогноз, планируемые расходы на рабочую силу. Кроме того, при формировании стоимости рабочей силы кроме прямых и косвенных затрат, важно учитывать ее покупательную способность. Этот фактор становится актуальным в суровых природно-климатических условиях в процессе воспроизводства рабочей силы. Более того, особое внимание целесообразно уделить экономическим последствиям безработицы. К ним относится сокращение производства, утрата квалификации, недопроизводства национального дохода, снижение налоговых поступлений.

В заключении автором сформулированы следующие выводы:

– уменьшение покупательной способности реальной начисленной заработной платы и доходов населения в Арктической зоне РФ;

– целесообразен учет баланса между стоимостью рабочей силы и стоимостью продуктов питания и товаров, необходимых для воспроизводства рабочей силы в условиях Крайнего Севера и Арктической зоны РФ;

– в процессе регулирования рынка труда необходимы экономические и правовые меры для планомерного распределения рабочей силы в определенных отраслях экономики в условиях Крайнего Севера и Арктической зоны РФ.

Благодарность авторам научных статей, представивших научному сообществу и широкому кругу читателей свое видение о стоимости рабочей силы в арктических условиях. Их выводы были учтены автором при выполнении научного исследования, изложенного в этой работе

Список литературы

1. Atkinson, A.B. Reducing income inequality in Europe. *IZA J Labor Stud*2**,** 12 (2013). https://doi.org/10.1186/2193-9012-2-12 (дата обращения — 17.11.2020).

2. Brunello, G., Langella, M. Bridge jobs in Europe. *IZA J Labor Policy*2**,** 11 (2013). https://doi.org/10.1186/2193-9004-2-11 (дата обращения — 2.11.2020).

3. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Взаимосвязи факторов развития Арктической зоны РФ //Проблемы прогнозирования. -2016. -№2. -С.59-68.

4. Быкова Е.А. Теоретические вопросы изучения рабочей силы // Креативная экономика. — 2011. — С.116-120.

5. Ветошкевич В.Г., Казанцева А.К. Социальные возможности воспроизводства рабочей силы по отраслям // Экономика и управление. -2016. -№7. -С.38-42.

6. Водомеров Н.К. Стоимость рабочей силы и «Человеческий капитал» //Теоретическая экономика. -2011. -№6. -С.88-99.

7. Гриненко С.В., Задорожняя Е.К., Найденко И.С. Императивы гендерного равенства в воспроизводстве человеческого капитала на региональном уровне. // Terra Economicus. -2017. – Том 15. -№4. -С.64-78.

8. Дудина О.М., Арсельгова М.А. Социальные и экономические последствия безработицы //Экономика труда. — 2019. -Том 6. — №2. -С.923-940.

9. Зубова Л.Г., Ковалева Н.В., Хахулина. Бедность в новых экономических условиях //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. -1994. -№4. -С.25-29.

10. Ejermo, O., Zheng, Y. Liberalization of European migration and the immigration of skilled people to Sweden. *IZA J Develop Migration***8,** 5 (2018). https://doi.org/10.1186/s40176-017-0111-5 (дата обращения — 17.11.2020).

11. Larsen, M., Pedersen, P.J. Labour force activity after 65: what explain recent trends in Denmark, Germany and Sweden?. *J Labour Market Res* 50**,** 15–27 (2017). https://doi.org/10.1007/s12651-017-0223-7 (дата обращения11.2020).

12. Комплексное наблюдение условий жизни населения в РФ. 2018. Финансовое положение домохозяйств. [Электронный ресурс]. -Режим доступа:

13. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html. -(дата обращения: 31.08.2020 г.).

14. Кредитование в России (задолженность) (tadviser.ru) (дата обращения — 22.11.2020 г.)

15. Крышка В.И. Постановка и попытка решения проблемы моделирования кругооборота товарной формы стоимости рабочей силы //Экономика Профессия Бизнес. -2018. -№ 2. -С.48-52.

16. Крышка В.И. Стоимостная природа заработной платы //Экономика. Профессия. Бизнес. -2019.-№4.-С.43-51.

17. Крышка В.И. «Ядро» и «защитные слои» оплаты труда наемных работников с позиции общей экономики //Экономика. Профессия. Бизнес. -2019. -№2. -С.38-47.

18. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2020 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. //Мониторинг социально-экономического положения… (hse.ru) (дата обращения — 29.11.2020 г.).

19. Пшеничникова С.Н. Воспроизводство рабочей силы в современной экономике //Экономика образования. — 2011. -№3. -С.56-63.

20. Пшеничникова С.Н. О некоторых аспектах воспроизводства рабочей силы и формирования ее стоимости //Проблемы современной экономики. -2011. — №2. — С.72.

21. Регионы России: Социально-экономические показатели.2006: Стат. сб./ Росстат. -М., 2007. -С.180-181.

22. Регионы России: Социально-экономические показатели. 2019. -Стат. сб./Росстат. — М., -С.240-241.

23. Рейтинг регионов по закредитованности населения – 2020 | Инфографика | РИА Рейтинг (riarating.ru) (дата обращения -22.11.2020 г.).

24. Ромашкина Ю.В. Асимметрия рынка труда в Республике Карелия: влияние миграции и демографического кризиса //Экономика труда. -2017. — Том 4. -№ 3. — С.254.

25. Ryndyk, O. The role of labour market integration in migrants' decisions about family reunification: a comparative study of Polish migrants in Norway, Sweden, and the UK. *CMS*8**,** 17 (2020). https://doi.org/10.1186/s40878-020-00177-2 (дата обращения 17.11.2020).

26. Светлов Н.М. Оценка влияния изменения климата на оплату труда в сельском хозяйстве //Никоновские чтения-2020. Материалы XXV Международной научно-практической конференции «Бедность сельского населения: генезис, пути преодоления, прогноз. 19-20 октября 2020 г. -Москва. 2020. — 345 с. //Nikonov-2020.pdf (viapi.ru) (дата обращения 29.11.2020 г.).

27. Сельское хозяйство в России.2019: Стат. сб./Росстат — М., 2019. -91 с.

28. Сульдикова И.В., Новикова Н.А., Бабарыкин Ю.А. Управление жизнедеятельностью человека труда: современные принципы и направления в социально-культурной сфере //Лидерство и менеджмент. – 2018. – Том 5. – № 4. – С.183-192.

29. Токтобекова М.А., Таширов А. Особенности и роль ссудного капитала в развитии экономики //Вестник науки и образования. — 2016. -№9. -С.47-51.

30. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Локальные рынки труда российской Арктики: классификация по видам деятельности // Арктика: экология и экономика. — 2019. — № 2 (34). — С. 4—17.

31. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М. 2009. — 570 с.

32. Экономическая энциклопедия / Науч. — ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; Гл. ред. Л.И. Абалкин. -М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. — 1055 с.